— Хорошо, мама! Я иду гулять!

— Конечно. Я так понимаю, ты опять придешь поздно? — спрашивает она.

Я пожимаю плечами.

— Что сказать, мне это уже нравится.

Она поднимает глаза от своего ноутбука и ухмыляется.

— Если бы я знала, что это заставит тебя чаще выходить из дома, я бы давно записала тебя в спортзал.

Я насмешливо вздрагиваю, заканчивая завязывать шнурки.

— И заставит меня общаться с большим количеством людей? Нет, спасибо.

— О, повзрослей. Общительность - это не плохо. Это помогает тебе сохранять уравновешенность и не дает тебе стать одним из тех, кто не живет без дела, — Я внутренне

содрогаюсь от всплывающего мысленного образа. Да, быть толстым, вонючим взрослым, постоянно сидящим дома, не кажется мне очень привлекательным. Именно толстым и вонючим, а не сидящим дома.

Лицемерно, я знаю.

— Но все же, когда ты попросил меня записать тебя, я был немного удивлен. Это из-за девочки из школы? Или то, что ты ел столько мороженого в течение многих лет, наконец, доконало тебя?

Я поднимаюсь и бросаю на нее свой лучший взгляд "мне не смешно".

— По порядку: нет, я не настолько удачлив, и во-вторых, мое мороженое здесь ни при чем.

Она продолжает ухмыляться. Что? Это правда!

Мамина ухмылка тут же сжимается до улыбки.

— Хех, как скажешь. Но я хочу спросить, почему именно Хосу? Я знаю, что в нашем районе нет спортзалов, но почему бы не выбрать что-нибудь поближе к дому?

К счастью, у меня был готов ответ.

— Я слышал хорошие отзывы о нем от других ребят. Кроме того, Хосу не так далеко, — И то, и другое было правдой.

Она приподняла бровь.

— Используете свою причуду на публике, мистер? — Она ткнула пальцем. — Тц-тц. Разве я не учила тебя не подслушивать?

— С чего ты взяла, что я использовал свою причуду?

— Во-первых, я твоя мать, и я знаю, что ты никогда не стал бы разговаривать с другими детьми, если бы тебе действительно что-то не было нужно. Во-вторых, минуту назад ты сказал: 'И заставлять меня разговаривать с большим количеством людей? Нет, спасибо’.

Я ворчу, а она откидывается назад, торжествуя. Чертовы адвокатские способности. Ее причуда только ухудшила их.

— У тебя все есть? Вода, полотенце, наушники?

Я поднимаю свою новую спортивную сумку.

— Да.

— Хороший мальчик. Развлекайся!

Я перекинул сумку через плечо, помахал ей рукой и вышел за дверь. Воздух был приятным и теплым, несмотря на то, что была середина сентября. Листья уже начали становиться коричневыми, и скоро все наденут пальто. Шум толпы отдаленно доносился на задний план, создавая немного "городской атмосферы", как я это называю. В общем, приятный день.

К сожалению, одна патрульная машина вдалеке несколько портит картину.

Я стараюсь не сглатывать, проезжая мимо переулка. Как я и предполагал, полиция не сразу нашла тело бандита. Когда они приехали, в районе царила суматоха: желтая лента, бригады криминалистов и куча полицейских. По-моему, там мог быть и Герой, но я не был уверен. В конце концов, все они уехали, и только одна машина приезжала раз в два дня, чтобы проверить место происшествия. Несколько дней я нервничал как черт. Нож я забрал с собой, когда уходил из переулка, но мне казалось, что я точно оставил след или два, может быть, даже волос. Но полиция так и не постучалась, даже для стандартного допроса.

Я еще не подтвердил это, но готов поставить свое мороженое на то, что мой новый учитель имеет к этому отношение.

Я сохраняю невозмутимый вид, когда прохожу мимо машины и направляюсь к вокзалу. Офицеры, похоже, не говорят ничего важного. Ну и ладно.

Через несколько минут езды на поезде я прибываю в Хосу. Я иду по оживленной улице, следя за тем, чтобы не было никаких неожиданных машин или чего-то подобного. Пройдя еще

немного, проходя мимо различных прохожих, я вскоре оказываюсь перед переулком. Делаю несколько шагов вперед, чтобы оказаться в тени, делаю глубокий вдох... и позволяю образу Долины проникнуть в мое сознание.

Забавная вещь - Сокрытие. Как только начинаешь часто его использовать (а я использовал его часто - по собственной воле или нет), начинаешь ощущать некий отрыв от окружающего мира.

“А, соббх бехейр, контрактор. Готов ли ты приступить к сегодняшнему обучению?" - приветствует меня голос Хасана.

'Готов, как никогда'.

— Очень хорошо. Проходи в комнату амунш, и мы начнем.

В переводе с персидского это означает "тренировочная камера". Всякий раз, когда он не использовал эту старинную манеру речи, он использовал свой родной язык - персидский. Однажды мне показалось, что это арабский - когда я спросил его, так ли это, ведь тренировка в тот день была мучительной.

Я делаю шаг вперед и...

— АААА! — Только не это! Я больно ударяюсь головой. За что это было!?

"Просто напоминание".

Я ворчу в знак протеста, но, тем не менее, шагаю дальше в подвал - или тренировочную камеру.

"Ты хорошо продвигаешься в искусстве Сокрытия. Твоя походка больше не похожа на походку барахтающейся рыбы".

Комплимент. Это было редкостью.

"Теперь ты ходишь как аист".

Аа, и это исчезло.

“Вы даже близко не впечатлили меня, подрядчик. У меня были гораздо более блудливые ученики, чем ты".

'Я только начал это! Вы же не ожидаете, что я освою все сразу, как только узнаю... верно?

“Нет, я полагаю, что нет. Ты не фида'и. А теперь сосредоточься или получишь еще одно предупреждение".

Я покачал головой и усилил Сокрытие. К счастью, другого напоминания не последовало. После

нескольких поворотов я оказываюсь перед знакомой ржавой дверью. Открываю ее - на этот раз без тарана - и направляюсь вниз по лестнице, не забыв закрыть за собой дверь. Оказавшись внизу, я делаю глубокий вдох и надеваю маску. Комната снова становится видимой для меня, все очерчено синим или зеленым цветом. Все было сдвинуто в сторону или сложено в кучи, оставляя пол голым.

Передо мной появился Хасан, одетый во все черное.

— Начнем. Шаг вперед.

Я сделал это, и вокруг меня возник круг голубого света. Он жестом указал на меня, и я заговорил.

— Этот круг - мой мир. Ничто не существует вне его. Все, что я делаю, должно быть сделано в этом круге.

Он кивает. Передо мной и по всему кругу появляются извилистые голубые линии, пересекающиеся, как паутина. Если бы кто-то еще мог их видеть, он бы решил, что они похожи на охранные лазеры. Они бы ошиблись.

— Начнем. Десять цепей - хорошее начало.

И вот начинается очередной день тренировок, начинающийся с самого необычного в мире набора для паркура. Я прыгаю вверх, вниз, под и над линиями. В большинстве случаев они становятся твердыми, как канаты, но некоторые из них шипят, как воздух. Чаще всего я спотыкаюсь и падаю, теряю маскировку и получаю очередной толчок боли в голову. Я встаю, перефокусируюсь и продолжаю. Время от времени положение линий меняется, и мне

приходится импровизировать или снова спотыкаться. Я иду по кругу, и даже не могу пройти полный круг без падений. Все это время Хасан смотрит на меня, не двигаясь.

После пятнадцатого круга он говорит мне, чтобы я остановился.

http://tl.rulate.ru/book/100266/3434769